

Погремушке пришлось приложить гораздо меньше усилий, чем он ожидал, чтобы открыть дверь хранилища. Сама дверь была чудовищно тяжелой, состоящая из стали и армированного металла, но у замка на ней была простая пластиковая крышка, которую он с легкостью сорвал, что дало ему доступ к внутренней части двери, на которую он и выпустил свою силу.

Кряхтя от усилий, он открыл дверцу, за которой оказалось внутренняя часть хранилища размером с кладовку. Большинство бумаг хранилось в аккуратно сложенных папках, и только на самой центральной полке были наличные, хранящиеся в маленьких холщовых мешочках с застёжками и маленькими кодовыми замками.

Он схватил их и бросил в мусорный пакет, который вытащил из заднего кармана.

— Можно идти, — сказал он.

— Я тоже достал деньги кассиров, — сказал Фабьен.

Погремушка сделал паузу. Для Фабьена это был идеальный момент, чтобы предать. Ударить, пока Кевин стоял к нему спиной, и при этом уже вскрыл хранилище. Это было бы идеальное время... если бы Погремушка этого не ожидал.

Но Фабьен ничего не предпринял.

— Выходим сзади? — спросил он.

— Да, держу пари, они уже спешат сюда.

Огромная дыра, проделанная в задней части банка, все еще была там, где Погремушка оставил её, поэтому он направился к выходу первым, а Фабьен последовал за ним.

— Куда ты планировал отправиться дальше? — спросил Фабьен.

— Не знаю, — сказал Погремушка. — А ты?

Фабьен, казалось, на мгновение заколебался.

— Если ты всё ещё желаешь разделить все пополам, тогда следуй за мной. Однако я бы не стал обижаться на то, что ты захочешь сбежать в одиночку.

Кевину было всё равно. Он получил кучу наличных, достаточно, чтобы продержаться долгое время, даже если разделить их пополам. Что более важно, он выставил героев этого города некомпетентными, что стоило больше, чем все деньги в этой маленькой дыре, которую по

ошибке называли городом.

— Конечно, почему нет. У тебя есть укрытие?

— Нечто подобное, — сказал Фантастичный Фабьен. — Просто место, где можно затаится на некоторое время, пока всё не уляжется. Идём!

Погремушка перекинул через плечо мусорный пакет, набитый наличными, и последовал за Фабьеном по переулкам. Он все это время держал в уме относительное положение того места, где он припарковал Шарлотту. Он не собирался оставлять её в этой канаве дольше, чем было необходимо.

А затем Фабьен остановился рядом с канализационным люком посреди узкого переулка и небрежно потянул его за решётку вверх и в сторону.

— Эта линия была отключена некоторое время назад, — пояснил он. — Никакой вони.

— Хах, — хмыкнул Погремушка. Он решил, что есть какие-то преимущества в том, чтобы быть местным. Люди, прожившие здесь всю жизнь, знают все закутки своего маленького города намного лучше, чем кто-то вроде него.

А ещё эта канализация выглядела как идеальное место для засады, но, если уж на то пошло, здесь он беспокоился ещё меньше, чем снаружи. Небольшое замкнутое пространство, поддерживаемое старым бетоном, идеально подходило для использования его силы. Здесь даже было слабое эхо от стука его сапог по ступенькам.

Фабьен уже включил фонарик, которым осветил туннель. Он был недостаточно высоким, чтобы кто-либо из мужчин мог выпрямиться в полный рост, а на дне была лужа стоячей воды глубиной по щиколотку, но в остальном все выглядело довольно обыденно.

— Туда, — сказал Фабьен, указывая направление фонариком.

Погремушка щёлкнул пальцами, и шум разнесся далеко вперёд. Он на секунду закрыл глаза и прочувствовал окружение. У него не было эхолокации летучей мыши, но одна из его второстепенных способностей давала ему фантастическое осознание того, что его окружало, особенно после того, как его вибрации отражались от окружения. Впереди не было никого, кого он мог бы различить, только туннель, который в нескольких местах разветвлялся.

— Я не намерен оставаться здесь надолго, — сказал Фабьен на ходу. — Ровно столько, сколько нужно, чтобы избавиться от твоих мешков.

— Моих мешков? — переспросил Погремушка.

— Тех маленьких мешков, которые ты взял. В них маячки. Они приведут полицию прямо к нам.

Он не знал об этом. Это было бы неприятным сюрпризом, если бы в его дверь постучали, пока он пересчитывал наличные в мотеле.

Некоторое время они двигались по туннелям, а затем остановились у основания другой лестницы наверх. Погремушка бросил на землю свой пакет, а затем выудил из него один мешочек. Не потребовалось особых усилий, чтобы расстегнуть застёжку, и в результате у него на руках оказалась горсть пятидолларовых банкнот и маленькая металлическая шайба размером с монету, имеющая небольшой выступ в центре. На ней был написан только серийный номер, но выглядело она довольно подозрительно.

— Это оно и есть, — сказал Фабьен. — В каждом мешочке должно быть по одной такой.

— Хорошо, — пробормотал Погремушка.

К счастью, у него с собой было несколько мешков для мусора, поэтому они переложили наличность - включая ту, что прихватил Фабьен - в новый, а в изначальный сбросили все пустые мешки и маячки. Затем они выбросили ненужный груз сразу по выходу из канализации, в каком-то случайном переулке.

— Пошли, прямо за углом есть стриптиз клуб. Я уже забронировал частную комнату, — сказал Фабьен.

— Ты много планируешь, да? — поинтересовался Погремушка.

Фабьен на мгновение замолчал, нахмурившись.

— Ранее в моей, не стану скрывать, короткой карьере я не планировал заранее, и это привело к тому, что у меня было гораздо больше неприятностей, чем я бы хотел. Я пришёл к выводу, что перепланировать лучше, чем недопланировать.

Стриптиз клуб был так убог, что Погремушка не мог в это поверить. Это впечатление закрепилось после того, как их впустили через заднюю дверь, и Фабьен провёл его в помещение с несколькими плюшевыми сиденьями и шестом в центре.

Они без всяких церемоний высыпали наличные на приподнятую платформу вокруг шеста, и Фабьен немедленно начал сортировать купюры. Погремушка помогал ему. В конце концов, подсчет добычи был одной из самых весёлых частей такого рода дел.

— Это... двенадцать тысяч двести сорок долларов, — сказал Погремушка. — Немного.

— Шесть тысяч сто двадцать на нос, — сказал Фабьен. — Если ты всё ещё согласен разделить это поровну.

Погремушка пожал плечами.

— Да, конечно.

Наличные были лишь приятным бонусом к тому, что героев макнули лицом в грязь. Ограбление уже позволило ему выполнить пару небольших заданий, что было более чем прекрасно. Наличных хватило бы ему, чтобы более крепко закрепиться здесь. Он снял бы нормальный отель, но для этого нужны документы. Может быть, какую-нибудь ужасную квартиру где-нибудь рядом с колледжем? Кто-то же из сдающих должен быть более... гибким по отношению к закону.

Фабьен кивнул.

— Я возьму шесть, ты можешь взять остальное. Ты взломал сейф, чего я не смог бы сделать сам, так что это справедливо.

— Ты удивительно приятный парень для злодея, — сказал Погремушка с усмешкой. Это было не совсем честно с его стороны. Он встречал немало злодеев, которые были удивительно полезны по своему.

— На самом деле я Мошенник. Просто ... несколько склоняюсь к другой стороне спектра. А ты полноценный злодей?

— Да, — сказал Погремушка. — Думаю, О-Клеру нужен настоящий злодей.

Фабьен замер в середине отсчёта денег, а затем медленно поднял взгляд.

— Ты не знаешь.

— Я не знаю о чём? — спросил Погремушка.

— О Боссе.

— Здесь есть злодейская организация? — уточнил Погремушка.

Фабьен кивнул.

— Вроде того, да. Она маленькая, очень незаметная. Я сталкивался с ними всего пару раз, и

этого было достаточно, чтобы понять, что не стоит лезть слишком глубоко.

— Никогда о них не слышал, — сказал он. — Несколько Мошенников объединились или что-то вроде того?

Фабьен покачал головой.

— Насколько я знаю, они почти все злодеи. Настоящие. Их босс... женщина по имени Босс. Она... в некотором роде дёргает за ниточки.

— Ах, — вырвалось у Погремушки.

Он почувствовал, как что-то скрутило его внутренности, но он с трудом подавил это ощущение. Люди такого рода всегда были худшим противником.

— Значит, это просто Босс?

— Босс и около пяти приспешников. Они выглядят безобидными. До поры до времени, — пояснил Фабьен и встретился взглядом с Погремушкой, — Я не думаю, что О-Клер будет столь легкой добычей, как ты мог подумать.

Погремушка фыркнул.

— Я могу справиться с Тайным Лидером и её жалкими маленькими приспешниками.

Фабьен пожал плечами.

— Ну, не могу сказать, что я тебя не предупреждал. Я не пойду рассказывать ей о тебе. Мы не совсем друзья. Но и не враги. Я занимаюсь грабежами, а их разновидность злодейства более... интеллектуальная, полагаю.

— Хм, — хмыкнул Погремушка. Эта Босс с каждой секундой производила на него все меньше впечатления. Он уже встречал таких трусливых злодеев раньше. Они всегда действуют безопасно и осторожно, избегают любых сражений и атакуют только те цели, которые значительно слабее их.

Они не стоили его уважения.

И он сомневался, что эта Босс тоже его заслуживала.

Он наклонился вперед и поднял свою пачку наличных.

— Хочешь чего-нибудь выпить на дорожку? — спросил Погремушка.

Возможно, он не уважал Босса, но это не означало, что он не должен вытянуть из Фабьена всю возможную информацию.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/3520645>